

Юрий Поляков: Не всем нравится чужой успех

12 ноября исполняется 65 лет известному писателю Юрию Полякову, председателю редакционного совета «Литературной газеты». Празднование юбилея пройдет на следующий день в Театре сатиры одновременно с закрытием фестиваля «Смотрины». Поляков

считает, что возрождение интереса к чтению должно стать новым национальным проектом.

В последние годы Юрий Поляков все больше работает для театра. Только в Москве спектакли по его произведениям сейчас идут в четырех театрах: четыре во МХАТе имени Горького, три – в Театре Всеволода Шиловского, два – в Театре сатиры и один – в Театре Российской армии. У Юрия Михайловича уже девять изданных пьес, пять из них вошли в сборник «Он, она, они», выпущенный к юбилею. А в один из дней фестиваля Поляков прочитал в театральном центре «Вишневый сад» новую, десятую пьесу – «В ожидании сердца».

«Поедешь на «Смотрины» – про «Маску» забудь!»

Юрий Михайлович, как прошла читка?

– Слушали очень внимательно. Никто не ушел. В зале были и профессиональные драматурги, и театральные деятели, и просто те, кто купил билет. Может, в этом был элемент предъюбилейной лести, но все сказали, что пьеса удалась.

– Это ваш первый подобный опыт? Голос не сел?

– Раньше я читал пьесу только «на труппе», то есть актерам, после того, как ее приняли. На обычной публике читал в первый

раз. Я этим не увлекаюсь. Но для меня это никакого труда не составило. Это нынешнее поколение даже собственные стихи, не заглядывая в планшет, прочитать не может. А нас школили, учили выступать на аудитории с самыми разными произведениями. Стихи свои я всегда читаю по памяти. Пьесу, конечно, с листа – все-таки 65 страниц – но вышло довольно живо.

– В статье «Драмы прозаика» вы писали, что автор в театре «беззащитен, как прохожий в зоне контртеррористической операции». Надеюсь, постановщики спектаклей, показанных на «Смотринах», не заставили вас испытать это чувство?

– В театральном искусстве сложился диктат, даже тирания режиссера. Хорошо, когда он талантлив, а если бездарен? Вообразите, когда целый коллектив оказывается во власти самонадеянного ничтожества. В советские времена и у авторов было больше прав, и режиссеры знали окорот. Но у меня за редким исключением отношения с постановщиками складывались и складываются нормально. Некоторые постановщики, такие как Петр Орлов и Павел Карташов, стали сподвижниками. Все почти спектакли, представленные на фестивале, я видел до показа сам и за их уровень ручался.

– А какие отзывы от зрителей слышали?

– Многие благодарили за возможность увидеть немосковские театры. Говорили, что их можно поставить в пример столичным: там очень высокая актерская школа, очень точная постановка, где режиссер не самовыражается, а пытается донести именно то, что хотел сказать драматург.

– Какие выводы вы сделали из первых «Смотрин» 2015 года?

– Была хорошая пресса, аншлаги. Главный вывод, который мы сделали: под приглашенные в Москву театры нужно подбирать зал побольше. Бедная Светлана Врагова, руководившая тогда театром «Модерн», велела собрать все стулья, чтобы усадить зрителей, оставшихся без места. Билеты были проданы, а ведь надо еще друзей и журналистов пригласить! Второй вывод: не всем

нравится чужой успех. Некоторым постановщикам звонили из Москвы некие золотомасочные субстанции и угрожали: «Поедешь на «Смотрины» – про «Маску» забудь!» Некоторые испугались...

– Как сложится судьба ваших пьес на сцене МХАТ имени Горького после того, как Татьяна Доронина перешла на должность президента театра?

– Конечно, резать куриц, несущих золотые яйца, – наша национальная традиция. На сегодняшний день в репертуаре МХАТ четыре мои пьесы: «Контрольный выстрел», «Как боги...», «Особняк на Рублевке» и новая редакция «Грибного царя» («36 часов из жизни одинокого мужчины»). На все эти вещи зрители ходили с удовольствием. Возможно, их подвергнут редактуре. Не знаю. Прямого ответа на вопрос от Эдуарда Боякова (художественный руководитель МХАТ – прим. «ВМ») я пока не получил.

Доктор для диалогов

– Два года назад вы создали и возглавили Национальную ассоциацию драматургов. А зачем вам заботиться о конкурентах?

– Потому что выяснилось, что у нас нет ни одного профессионального объединения драматургов. Вот объединение рабочих сцены есть. Более того – оргкомитет Года театра составили так, что там нет ни одного драматурга. А сами драматурги – их много, но вы можете назвать хоть кого-то, кто мог бы представить в одном месте в одно время десять спектаклей по своим произведениям? Вот есть вино, а есть «виноматериал». То, что делает «новая драма», я называю «драматургический материал». Его или ставят на чердаке на 50 мест, куда через полгода уже никто не ходит, или вообще ограничиваются читкой. Мы учредили конкурс «Автора – на сцену!», чтобы искать по всей России настоящие пьесы. Десять лучших произведений получают сертификаты на 500 тысяч рублей, предназначенные для театра, который согласится их поставить. Больше половины пьес – победительниц предыдущего года уже в стадии постановки в различных театрах. 15 ноября жюри подведет

итоги второго конкурса.

– В этом году пришло больше произведений?

– Гораздо больше. Одна беда: многие мои знакомцы просят, чтобы я порадел какому-то хорошему человечку, а у нас все решает жюри, выставляющее объективные баллы. Многие на меня уже обиделись. Но таково условие.

– Вы сами читаете присланные пьесы?

– Только те, которые отобраны профессиональными экспертами.

– Как меняется качество – к лучшему, к худшему?

– В этом году уровень присланных произведений значительно выше. Вы не представляете, насколько разнообразна тематика: это и современность, и давняя история, и недавняя. Весь спектр нормальной, зрительской драматургии – от комедии до мелодрамы, от внятного новаторства до постмодернистской игры в традицию. Просто система «Золотой маски» и «новой драмы» такие произведения уже двадцать лет продуманно и, надо сказать, технологически очень грамотно отсекает от театра.

– Значит, есть шанс потеснить «новую драму»?

– Мы предлагаем ставить пьесы, победившие на нашем конкурсе, ни в коем случае не вместо «новой драмы». А вместе с нею! А дальше – пусть решает зритель. А вообще Национальная ассоциация драматургов хотела бы создать театр, который будет весь обращен к постановке современной отечественной традиционной пьесы. Материал под него мы имеем. Вопрос за политической волей. Но традиционалистов, как известно, наша власть не любит, хотя они, по сути, ее оплот.

– У вас очень афористичный стиль, поэтому хорошо получаются реплики героев. Вы однажды проговорились, что работали «сценарным доктором» на сериале «Мужская работа» – переписывали диалоги...

– Да, я тогда дачу достраивал, нужны были деньги. Меня приглашали также «лечить» сценарий второй части сериала, но я отказался, так как дачу к тому времени уже достроил. Диалоги, как признают многие, мне удаются. Ведь и Станислав Говорухин пригласил меня на «Ворошиловского стрелка» именно в качестве автора диалогов.

– **А вот Наталья Якушина, член жюри конкурса «Автора – на сцену!», делала обзор недостатков присланных пьес. Среди них – слабые диалоги. И ставила в пример вас – мол, Поляков над каждой пьесой работает по два года, читает вслух с разной интонацией, тестирует на знакомых, угадают ли финал. Это ваши главные секреты?**

– Да, я читаю будущую пьесу вслух, но не это главное. Взгляните на нынешний пейзаж, а потом на картину Левитана. Это же не фотография, а настроение природы передает глубже и тоньше. Так же соотносится живая речь, нас окружающая, и речь драматических персонажей. Почему у одних получается, а у других выходит пародия на живой язык, я не знаю.

– **Так я к чему: вы ведь могли бы преподавать молодым драматургам. Почему у вас нет своего семинара, например, в Литинституте?**

– Научить можно тех, кто хочет научиться. Нынешние молодые писатели зачастую убеждены, что мастерство – производное от полученной литературной премии, вроде «Большой книги».

Глубокое заблуждение, которое будет им стоить творческой судьбы. Уровень семинаров в Литинституте сейчас очень низкий. А вот в Московском государственном областном университете, который я окончил (он тогда назывался Московский областной педагогический институт), уже второй год работает литературная мастерская Юрия Полякова. Я пригласил туда вести семинары своих друзей, известных литераторов, сам периодически встречаюсь со студентами. Туда ходят талантливые люди, кто-то уже и публикации сделал.

Поворот к книге как национальный проект

– Два года назад вы оставили пост главного редактора «Литературной газеты», которой руководили 16 лет. Теперь вы председатель редакционного совета. Как себя чувствуете в этой роли?

– Свободного времени стало больше, ради этого, собственно, и ушел с поста. Председатель редакционного совета – это почетное звание, не более. Жаль только, что мои преемники решили стать журналистами, приятными во всех отношениях. Газета не праздничный салют, она не может нравиться всем.

– В этом году вы вошли в Общественный совет при Комитете по культуре Госдумы. Что вам хотелось бы там сделать?

– Надо добиться того, чтобы возвращение интереса к книге и возрождение культуры чтения стало национальным проектом. Сегодня взрослый россиянин в среднем прочитывает четыре книги в год. О каких прорывах можно говорить в такой ситуации?

– Сколько лет вашим внукам? Вы как-то руководите их художественными вкусами и досугом?

– Моему внуку Егору – 16, а внучке Любви – 15. Мы часто берем их с собой в театр. Телевизор смотреть им некогда, очень загружены в школе. А интернет... Нынешние подростки, оторвавшись от смартфона, по-моему, искренне удивляются, что вокруг есть еще какой-то реальный мир.

– Что из дедушкиных произведений они читали?

– Пожалуй, они доросли до «ЧП районного масштаба» и «Работы над ошибками».

«На улице порой останавливают»

– Ваш последний роман «Веселая жизнь, или Секс в СССР» вышел полгода назад. Как его приняли читатели?

– Я думаю, количество проданных экземпляров приближается к 50 тысячам. Но по всем признакам у меня вышел, как говорят, «лонгселлер», то есть долго продающаяся книга. Самая лучшая реакция такая: «Ах, я купил книгу по дороге с работы и не мог оторваться до утра». Или вот еще: «Так это же совсем не про секс!» Это про жизнь, друзья мои!

– А прототипы и их потомки что говорят?

– Молчат. Видимо, ошеломлены.

– Почему вас нет в социальных сетях? Вы же могли бы активнее получать обратную связь от читателей.

– Знаете, сеть – очень коварная штука. Некоторые талантливые писатели ушли в нее и в литературу потом не вернулись. Она напоминает мне литературные кафе времен моей молодости, когда за столиком говорилось столько умного, яркого, талантливого, а вот написать потом это на бумаге сил не оставалось. Сколько я видел этих не случившихся гениев за кофе с коньяком! Но, я компенсирую обратную связь за счет моих частых встреч с читателями. Да и на улице порой останавливают, дают дельные советы, делают меткие замечания...

– Вам поступают новые предложения по экранизациям ваших произведений?

– Да, веду переговоры по поводу «Гипсового трубача», «Люби в эпоху перемен» и «Веселой жизни». Но как сознался мне известный продюсер: «Чем лучше написана проза, тем труднее ее ставить».

– Над чем вы работаете сейчас?

– Пишутся рассказы из цикла «Советское детство», вскоре выйдут отдельной книгой. Кроме того, я готовлю новую редакцию романа «Любовь в эпоху перемен» для восьмого тома 12-томного собрания сочинений. Кроме того, скоро выпустят новый сборник моих эссе о писательстве, который будет называться «Селфи с музой».

– В предисловии к «Веселой жизни...» вы писали о том, как трудно было садиться за новый роман после празднования 60-летия, когда ты весь «засахарен величальной патокой и ослаблен алкоголем». А вы уже запланировали какой-то детокс на первые дни после 65-летия?

– Лучше карловарской минеральной воды пока еще ничего не придумали... Помогает также русская баня с хорошим травяным чаем. Но главное – я знаю: мой –. Надо держаться в творческой и интеллектуальной форме. Так что после юбилейного релакса – работа, работа, работа...

СПРАВКА

Юрий Поляков родился 12 ноября 1954 года в Москве. Окончил Московский областной педагогический институт имени Н. К. Крупской, факультет русского языка и литературы (1976). Кандидат филологических наук (1981). Работал учителем (1975–1977), инструктором райкома комсомола (1977– 1978), корреспондентом (1978–1981) и главным редактором (1981–1984) газеты «Московский литератор». В 2001–2017 годах – главный редактор «Литературной газеты». Первая книга – сборник стихов «Время прибытия» (1980). Громкую известность получил благодаря повестям о проблемах самых важных институтов советского общества: комсомола («ЧП районного масштаба», 1985), школы («Работа над ошибками», 1986), армии («Сто дней до приказа», 1987), партии («Апофегей», 1989). Темами последующих повестей и романов стали разочарование в идеалах перестройки («Демгородок», 1993, «Любовь в эпоху перемен», 2015), родимые пятна отечественного бизнеса («Небо падших», 1993, «Грибной царь», 2004), превратности любви и семейной жизни («Парижская любовь Кости Гуманкова», 1990, «Замыслил я побег...», 1999, «Возвращение блудного мужа», 2001), особенности литературного процесса – советского («Козленок в молоке», 1995, «Веселая жизнь, или Секс в СССР», 2019) и современного («Гипсовый трубач», 2008–2012). Награжден орденом Дружбы (2006), орденом Почета (2010), орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2015), орденом святителя Иннокентия (2019), лауреат

множества литературных премий.

Мария Раевская

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА

Писатель Юрий Поляков: Ругать власть можно и справа, и слева

12 ноября – 65 лет со дня рождения известного писателя и драматурга

Накануне юбилея автор «ЧП районного масштаба», «Козленка в молоке», «Грибного царя» и многих других произведений, которые любят миллионы, побывал на Радио «Комсомольская правда» (97,2 FM) на записи популярной программы Андрея и Юлии Норкиных «Простыми словами». Вот самые интересные, на наш взгляд, фрагменты...

«В современной драматургии катастрофа»

– ...Юрий Михайлович, сейчас в самом разгаре театральный фестиваль «Смотрины» по вашим драматическим произведениям... А что вообще сейчас происходит с российским театром?

– На мой взгляд, если брать современную драматургию, в общем-

то мы имеем почти катастрофу. Почти за 30 лет не выдвинулся ни один драматург общенационального уровня, я не говорю уже о масштабах Островского, Булгакова, Вампилова. Почему? Потому что ставка была на новизну любой ценой. Но ведь если нож точить бесконечно, у вас в руке останется одна ручка. Вот «ручка от ножа» вместо драматургии и осталась.

– Что, у нас и ремесленников нет?

– Ремесло – это замечательно. Но очень плохо с начальной профессиональной подготовкой. Именно с ремеслом, как заявил мне один начинающий автор пьесоподобных текстов: «Я пишу доаристотелевскую драму». Я говорю: напиши хоть одну аристотелевскую, а потом берись хоть за догомеровскую. Человек не может написать нормальную пьесу с началом, серединой, с концом. Но его тут же тащат на «Золотую маску», вручают премии. После этого он считает: а зачем мне учиться?

«Без подобострастия, но объективно»

– Ваши первые повести отличались острой критикой. И это было очень шумно. Тем не менее для либералов вы один из самых неприятных людей.

– Вообще это один из мифов, что критика властей может быть только либеральной. У меня из-за этого была полемика с Николаем Сванидзе. Он сказал, что журналист не может не быть либералом. А коли не либерал, то и не журналист. А пропагандист. Критика существующего порядка вещей может быть и справа, и слева. Кто-то может критиковать власть за то, что она слишком жесткая. А кто-то – что она слишком мягкая и оттого недостаточно эффективная. Что опаснее: избыточность или недостаточность государства? Это еще вопрос.

– А вот ваша цитата: «Если писатель-публицист во всем согласен с властью, он приспособленец. А если писатель ни в чем и никогда не согласен с властью, он негодяй». Это о чем?

– Все правильно. Вот я всегда был в оппозиции к Ельцину, я

считал этот режим преступным. Я был одним из основоположников антиельцинизма в литературе, и сатирически – даже, как считают некоторые критики, издевательски – его изобразил и в «Апофегее», и в «Демгородке». Но я не утверждаю: все, что делалось при Ельцине, было неправильным. Точно так же и нынешние власти: они сделали много положительного, но еще больше они не сделали для народа и страны. Власти не надо хамить, но и говорить с ней дрожащим голосом не следует.

«Архипелаг ГУЛАГ» не нужно изучать в школе...»

– А что смущает вас в Солженицыне?

– Ничего не смущает. Кроме того, что он не мой писатель. Для удовольствия я его никогда не читаю. Я для удовольствия Гоголя, Бунина, Булгакова, Катаева читаю.

– Ну как же, он же правду написал. Сколько было в концлагерях наших замучено...

– Да, свою правду, не совпадавшую с исторической реальностью. Он опирался на тогдашние мифологические цифры жертв, в десять раз превосходящие реальные. Все равно речь идет о гигантских жертвах перманентной революции, но преувеличивать зачем? А ярлык ненавистника Солженицына мне приклеили в 2014 году, когда я со своим неосторожным прямодушием возмутился, что уже за четыре года до юбилея во все организации прислали циркуляр, как отмечать столетие писателя, а о Константине Симонове, у которого в 2015 году тоже 100-летие, о Горьком, у которого 150-летний юбилей, о Тургеневе с его 200-летием ни слова. Как же так? А ведь они сделали для нашей культуры, мягко говоря, не меньше.

– Считаете, это реверанс властей в сторону либералов?

– Нет, просто наши власти решения принимают зачастую под давлением «ходовиков». За Горького, видно, тогда попросить было некому. Кроме того, я имел неосторожность напомнить, что Александр Исаевич говорил о Советском Союзе – о нашей с вами Родине, на минуточку! – живя в США. А он

призывал Америку активно бороться против Советского Союза... А когда я «до кучи» сказал, что «Архипелаг ГУЛАГ» – это не та книга, которую нужно изучать в школе...

– Почему?

– Потому что вещь очень субъективная. Там много фактов, которые потом историей не подтвердились. Там же есть апологетические, мягко говоря, главы о предателе генерале Власове. Вот есть замечательная вещь Солженицына «Один день Ивана Денисовича». О жизни политических заключенных в лагере. Хотите понять эпоху, трагедию этих людей, которые пострадали – кто невинно, а кто и за дело, – читайте «Один день...».

– Может быть, ваш конфликт связан с тем, что он писатель антисоветский, а вы советский?

– Я – советский. Но если в нашем государстве и дальше будут размываться базовые ценности, то это плохо кончится. Вот Солженицыну, который с пониманием относился к Власову, считая измену формой борьбы с ненавистным режимом, поставили памятник. И я хочу заступиться за Дмитрия Быкова, хотя он герой отнюдь не моего романа. На него спустили всех собак, когда он высказался о желании написать книгу о Власове в серии «Жизнь замечательных людей». Ребята, вы уже определитесь. Если за одни и те же идеи одному ставят памятник, а другого ругают, как последнего сукина сына, это какая-то форма государственной шизофрении.

«В СССР была культурная политика. А сейчас ее нет»

– Вы давно говорите, что государство неправильно поддерживает театр, кино, выделяет деньги на съемки и постановки, мягко говоря, невысокого художественного уровня. Почему государство не следит, на что потрачены средства?

– Мне кажется, проблема не в государстве, а в том среднем слое чиновников, у которых просто нет ни мировоззрения, ни каких-то

идеалов. Вы знаете, в каком российском фильме снялся нынешний президент Украины? Да, «Поручик Ржевский и Наполеон». Более чудовищной ерунды, снятой на государственные деньги, да еще к 200-летию победы над супостатом, невозможно вообразить.

– Погодите, вот вы председатель Общественного совета Минкультуры...

– Общественный совет не принимает решений, он рекомендует и предостерегает. Была история с фильмом «Смерть Сталина», которому неожиданно выдали прокатное удостоверение. Потом посмотрели и сказали: батюшки, это же поклеп на нашу непростую историю.

...В СССР была культурная политика. А сейчас ее нет. Как системы. Я уже упоминал юбилеи великих писателей мирового уровня. Хоть один фильм по их произведениям был создан к годовщине? Почему? Бог весть...

– Может, и хорошо? Вы представляете, что сейчас сделают из классиков? «Матильду» помните?

– Хотиненко, Кара, Лебедев очень даже хорошее кино сделают. А вот зачем лезть в личную жизнь сложного нашего царя, когда общество так разделено, я не понимаю.

– Провокация. Но ваши-то книги тоже провокационны.

– Провокативны. Меня однажды спросили: как вам вариант – ваши вещи никогда бы не напечатали, но Советский Союз сохранился бы, 20 миллионов русских не оказались бы за рубежом людьми второго сорта? Я ответил так: да хрен с ними, с этими повестями. Страна и люди дороже.

– Гниение государства – это абсолютно отрицательный процесс. Но если государство решит ввести цензуру и гайки закрутить, это процесс гниения не остановит...

– Есть цензура и цензура. При советской власти это был государственный инструмент. Цензура, как понимала, защищала

интересы страны в прессе, в искусстве. Правильно, неправильно, но защищала. Сейчас у нас цензуры государственной нет. Но есть корпоративная, есть цензура политических блоков, есть цензура тусовки.

Есть либеральные издания, скажем, журнал «Знамя», в котором просто заявляют: писателя Полякова для нас нет. Это тоже цензура. Конкретной политической группы. И она, кстати, гораздо беспардоннее, чем советская цензура, с которой можно было бороться.

– Так где же рамки этого разумного ограничения?

– А в этом и есть мудрость. Здесь надо в каждом конкретном случае договариваться. Если выйдет какой-то роман, который, с моей точки зрения, неправильно оценивает войну 1812 года, да и бог с ним, у нас плюрализм. Но зачем на казенные деньги снимать к юбилею и показывать по телевизору дорогостоящую белиберду с издевательствами над нашими святынями? Вы мазохисты? Я – нет!

* * *

– Вот еще один отклик: «Поправочка, Норкины. Запрос лишь на моральную цензуру, а не на политическую».

– А почему не на политическую? Если кто-то скажет: а я за развал Российской Федерации, мы что, должны это спокойно скушать? У нас были такие любители развалов, угробили Советский Союз и теперь прекрасно живут в Штатах, но почему-то не призывают разваливать это государство. Знают, сразу посадят.

БЫЛ СЛУЧАЙ

Как из-за Полякова чуть не закрыли «Комсомолку»

– Это было в 1993 году. Когда Ельцин расстрелял в «Белом доме» мятежный парламент, я написал статью «Оппозиция умерла. Да здравствует оппозиция». И отдал ее в «Комсомольскую правду». В

либеральной прессе не было ни одного материала против расстрела «Белого дома», а оппозиционные органы закрыли. Моя статья оказалась единственной, в которой осуждался этот преступный акт. И она вышла в «КП». И газету решили закрыть. День она не выходила, потом помиловали.

– Почему вы считаете, что расстрел парламента – это страшная история?

– Потому что это был первый конфликт между президентской и парламентской властью. Если бы тогда из него вышли с честью, с помощью переговоров, мы бы сейчас жили в другой стране. И у нас бы не было столько претензий к качеству нашей демократии, которая у нас, по сути, сувенирная. Уж лучше монархия...

– Как-то пессимистично... А по жизни вы оптимист?

– Конечно, оптимист, если продолжаю сочинять книжки, когда до меня столько написано и такими гигантами!

Александр Гамов, Любовь Моисеева

Заложник времени

**10 ноября исполнилось 90 лет
патриарху отечественной
журналистики,
который сам журналистом никогда
не был, а если уж писал, то
книги –
и одна называется очень точно и
сильно:
«Заложник времени»**

Речь о **Михаиле Федоровиче Ненашеве**, главном редакторе легендарной «Советской России» конца 70-х – середины 80-х. Он руководил после Госкомитетом по телевидению и радиовещанию СССР, был министром печати и членом ЦК КПСС, но для меня, так вышло, он остается главным главредом моей жизни: я и несколько верных друзей проходили школу той самой «Савраски».

И видели технологию и душу газеты, которая на тот момент была действительно и самой смелой, и самой раскрепощенной – и самой сердечной газетой страны. Самой народной.

Что же такого сделал Михаил Федорович? Он отменил рамки. В самом прямом смысле этого слова. Традиционная верстка тогдашних советских газет предполагала, что репортаж о миллионном тракторе от фельетона о браконьерах отделен тоненькой, но рамочкой. Фигуристая рамка могла отбить заметку «Шуберт в сельском клубе». А типографский элемент потолще – подвал «Трудная рыба Шикотана». Ненашев все это выбросил (честно сказать, вместе с фальшивым и нелепым Шубертом). А что же вместо рамок было в той газете? А воздух.

Это типографский, в сущности, термин, которым определялся тип верстки: зажатый, стиснутый, застегнутый на молнии и пуговицы, или свободный, где большая, реально большая фотография Павла Кривцова с реальными мужиками (прямо из деревенского детства Ненашева), неторопливо раскладывающимися на среднерусской возвышенности хлеб да чарочку – встретить великий праздник – никакой рамкой не была отделена от рубрики «За чистоту и свет в партийном доме». Там сияла светлая полоса чистой газетной бумаги.

Воздух был впущен Ненашевым не потому, что он сам так хотел (а он хотел, это важно), а потому, что являл собой новые, живые силы «руководящей и направляющей». Молодому поколению непросто

будет в это поверить, но среди тогдашних начальствующих и рядовых коммунистов было много нормальных зрячих людей, которые понимали, как и чем реальная жизнь народа отличается от партсобраний и газетных полос. И они задавали себе простой вопрос: а зачем? Кому нужна эта затхлая картинка, создаваемая совокупными усилиями дисциплинированных, привычных, даже мастеровых журналистов, если она только углубляет зазор между идеалом и реальностью?

Возможно, они радарными чужили опасность – в том числе и для собственного будущего. Я помню, как в тогдашней «Советской России», меня, собкора, заставляли переписывать заметку о двух склочниках из локомотивного депо, которые по своим, честно скажем, корыстным, карьерным соображениям булгачили народ, требуя немедленного решения кучи проблем: достройки детсада, выплаты премии и горячих обедов для выездных бригад. Они слали письма во все инстанции – и в одном даже пригрозили забастовкой! Я описывал коллизию, как есть, но материал возвращали на доработку.

Наконец, кажется, понял, чего от меня хотели. Оставил экивоки и написал прямо: вот два малоприятных человека добиваются своих целей. Но! Во-первых, они ж совершенно правы! Без детсада депо теряет самые квалифицированные и активные кадры. А вагоны стоят неремонтированные. Премии болтливый начальник обещал, когда вызывал коллектив по выходным на сверхурочные? Обещал. Выдал? Нет. А плохо ли похлепать супчику, когда открутишь промёрзшую гайку? Очень даже неплохо. Тогда у меня вопрос: как получилось, что два неприятных типа выражают у нас народные чаяния, а остальная шатия (партком-профком) только отбиваются? Хорошо устроились: детишки у них пристроены, премия бесперебойно, обед по расписанию. Материал тут же со свистом напечатали, добавив в список заваливших дело ещё и крайком – а как иначе? Газета-то республиканского масштаба!

Как потом от таких правильных заметок мы все хором докатились до развала страны – вопрос шекспировской силы, но пока позвольте все-таки не об этом, а о том, как Ненашев заставлял

своих подчиненных думать.

У меня хранится пример удивительной правки Михаила Федоровича. На стажировке в Москве я написал некий текст – о неприятном, но «нужном» событии, наскоро. Его тут же поставили в номер. Для ускорения процесса главреду отнесли гранку. Не дожидаясь, пока будет сверстана вся полоса. Вскоре гранка вернулась. И там черными густыми чернилами был обведен один абзац, самый стандартный, а на воже на поля был вынесен комментарий, который стал для меня судьбоносным: «Володя! Зная тебя, уверен, эту же мысль ты можешь выразить гораздо живее и ярче!» Не сердитый крест, не скорая замена двух-трех слов. А мини-учебник журналистики. А, может, и жизни.

Интересная коллизия случилась, когда Михаила Федоровича назначили председателем Гостелерадио. Его оправили туда вместо Александра Никифоровича Аксёнова, опытного партработника родом из Белоруссии, который проявил мягкотелость: допустил появление на экране весьма буйного тогда перестройщика Марка Захарова, который заявил, что Ленина надо вынести из мавзолея и похоронить по-христиански. Это спустя много лет Захаров признал, что его тогдашние яркие заявления да костер из партбилета в прямом эфире были малопристойными шутихами, а «с коммунизмом надо расставаться достойно». Тогда же... Страна шла в разнос, и увидевший это Горбачёв (даже он это видел, только признаться не хотел) назначением Ненашева пытался «поправить картинку».

Мне кажется, что член ЦК, опытный, обдающий ясным умом и волей Михаил Федорович действительно видел четкую границу между перестройкой, которую готовил глубинно, народно, несуетно – и развалом. Воздухом и вакуумом. Свежим ветром и бесчинным ураганом. Но, не будучи журналистом по образованию, он был им по сути. Да и беда зашла слишком далеко. Когда его в свою очередь на Пленуме ЦК снимали с должности руководителя Гостелерадио, стыдя за «беспросветность» и «очернение», а заодно и за Чумака с Кашпировским, он сказал, возможно, ключевую фразу, характеризующую ситуацию той поры: «А вам не

стыдно так плохо править страной? Телевидение виновно только в том, что полнее, чем что бы то ни было, отражает происходящее в реальной жизни. Телевидение не может быть лучше, чем жизнь».

Возвращаясь к теме оценки деятельности Михаила Федоровича и тех государственных деятелей, кто в перестроечную пору стоял над, рядом, бок о бок... Лучше и жестче, чем он сам, никто не оценит. «Не стану... кривить душой – скажу, что те, кто начинал перестройку, кто поверил в нее и убежден был, что удастся вернуть людям утраченную надежду, сегодня чувствуют свою огромную вину и ответственность за то, что не хватило сил, мудрости привести задуманное к успеху. И главное, конечно, не в сострадании и переживаниях моего поколения по поводу того, что оно оказалось не у дел, ибо они ничто в сравнении с теми испытаниями и несчастьями, лишениями и трагедиями, в которые оказался ввергнут народ по воле инициаторов перестройки. Здесь источник горечи и страдания каждого из нас, кто не утратил боли за свое Отечество».

Жизнь отмерила деревенскому парню, выпускнику Магнитогорского пединститута, государственному деятелю, профессору и профессионалу газетного дела отрезок, который вместил вход страны в глобальные перемены, всю мельницу судеб ее граждан – и выход, залечивание ран. Обретение новой силы. Чистоты и света, что снова оказываются и труднодостижимыми, и не близкими. Ему досталось много счастливых и горьких дней.

А я буду всегда вспоминать тот, когда мы с Игорем Коцем, нынешним шеф-редактором журнала «Родина», вышли из кабинета Ненашева, утвержденные собкорами лучшей газеты страны. Шли мы с ним по улице Правды по направлению к гастроному. К новой жизни шли, что там говорить. И тут гроза, что была по серому асфальту, вдруг кончилась – и засияло солнце. Прямо кино. Кому сказать – не поверят, а было.

Спасибо, Михаил Федорович!

Владимир Мамонтов

Михаилу Ненашеву – 90 лет!

*Сегодня 10 ноября 2019 г.
исполнилось 90 лет
Михаилу Фёдоровичу Ненашеву –
советскому российскому
государственному деятелю,
журналисту, публицисту,
редактору, учёному-историку,
педагогу.*

М.Ф. Ненашев работал председателем Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли; председателем Гостелерадио СССР; главным редактором газеты «Советская Россия»; с 1989 по 1991 являлся членом ЦК КПСС.

Заслуженный работник культуры Российской Федерации, действительный член Российской академии естественных наук, Российской академии политологических наук и Академии русской словесности. Доктор исторических наук, профессор, автор свыше 30 книг. Живёт в г. Москве, является заведующим кафедрой периодической печати в Московском государственном университете печати. Такова краткая справка из его послужного списка. Но за этим стоит яркая жизнь выдающейся личности.

Михаил Фёдорович Ненашев родился на Урале 10 ноября 1929 г. в селе Бородиновка Варненского района, Челябинской области в семье казака. Здесь получил образование, здесь и работал на педагогической, научной и партийной работе. Отсюда был приглашён в Москву. Был заместителем заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС.

С 1978 по 1986 годы М.Ф. Ненашев был главным редактором газеты «Советская Россия». В это время газета стала одной из самых

популярных в стране. Ее влияние на общественное мнение, духовную жизнь России, развитие науки, образования, культуры было особенно значительным. По сути, газета явилась провозвестником грядущей перестройки, демократизации страны, гласности в обществе.

На излете XX века: дни журналов на ВДНХ. Хлеб соль вручили председателю оргкомитета дней, руководителю Госкомиздата СССР М.Ф. Ненашеву. Сентябрь 1988 г. Фото Наума Арановича

В 1986 году М.Ф. Ненашев был назначен председателем Государственного Комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Как председатель Комитета он принимал непосредственное участие в демократизации издательского дела в стране, в разработке и принятии Закона о печати и средствах массовой информации. Достаточно вспомнить Дни журналов на ВДНХ СССР, которые были проведены неординарно, без энтузиазма партийного руководства страны.

В 1989 году на июньском Пленуме ЦК прозвучали обвинения в адрес Ненашева: на телевидении происходит очернение страны, не показывается ничего светлого и радостного. На это Михаил Фёдорович ответил: «А вам не стыдно так плохо править страной? Телевидение виновно только в том, что полнее, чем что бы то ни

было, отражает происходящее в реальной жизни. Телевидение не может быть лучше, чем жизнь».

После ухода с высоких государственных постов М.Ф. Ненашев возглавлял издательство «Русская книга». Главным приоритетом которого стал выпуск книг русской классики. Были выпущены собрания сочинений Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева К. Паустовского, И. Шмелева, Б. Зайцева. Широко известны выпущенные издательством библиотеки «Русской фантастики» (17 томов). «Русского фольклора» (8 томов), Заметное место в изданных книгах принадлежит истории российского казачества. Известность получили книги Анатолия Сазонова «Крестный путь» и фундаментальная работа Олега Агафонова «Казачьи войска Российской империи».

От имени Союза журналистов Москвы поздравляем Михаила Федоровича с юбилеем и желаем здоровья

Легендарному Ясену Засурскому исполнилось 90 лет

Союз журналистов Москвы, который объединяет огромное количество выпускников факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, сердечно поздравляет президента факультета журналистики МГУ, профессора, доктора филологических наук, заслуженного журналиста РФ Ясена

Засурского с юбилеем. Президиум СЖМ и все члены Союза от души желают Ясену Николаевичу бодрости, здоровья и хорошего настроения.

Накануне юбилея Ясен Николаевич дал интервью РИА Новости, в котором рассказал о нашей удивительной профессии.

– Ясен Николаевич, сохранит ли, на ваш взгляд, свою актуальность то фундаментальное гуманитарное образование, которое дает журфак МГУ?

– Сейчас фундаментальное образование становится важной частью любого образования, не только журналистского, хотя журналистское это особое образование, поскольку люди должны быть более просвещенными и более информированными. Но мне кажется, что сейчас, может быть, журналисты более прицельно работают. Идут не то чтобы по шаблону, но к цели более точно, как ее определили заказчики.

Я работаю на факультете с начала 40-х годов, за это время многое менялось. Мне кажется, что факультет приобретал более фундаментальный подход и вместе с тем больше внимания уделялось чисто профессиональной подготовке и практике. Это одна из самых трудных проблем – проблема практики. Если есть практика и вы успешны в этом, то это открывает возможности, вы будете знать, как действовать, поэтому здесь очень важно овладеть характером деятельности.

Сейчас образование развилось очень сильно, является очень важной частью жизни общества, и все стремятся усовершенствовать образование в своей сфере. Но здесь обычно побеждает тот, кто раньше в этой сфере окажется. Выигрывают те, у кого общая культура выше и представления о мире более широкие. И это важно очень для любой части журналистской работы. В этом смысле не только образованность, но и способность выбрать угол зрения очень важна.

Образование очень важно, и в образовании важна структура. Очень важно, чтобы был иностранный язык, потому что сейчас очень много людей работает с языком, и даже наших выпускников. Что касается журналистского образования, тут очень важна любовь к фантазии, сочинению, то есть писать интересно и немножко фантазируя, не привирая, а все-таки так интересно. Но для этого нужно очень много читать.

Журналистское образование развивается. Подготовленные неплохо ребята сейчас поступают. Есть ребята, которые и грамотные достаточно, и любопытные. Это главное для журналиста – нелюбопытный человек не может быть журналистом. Он должен всегда стремиться узнать что-то новое и быстро реагировать на то, что нашел, сразу писать, поэтому нужно учиться писать быстро.

– А как, по вашему мнению, изменились со временем журналисты?

– Журналисты становятся все более активными и более профессиональными с точки зрения работы. В этом смысле они пришли, записали, убежали. Сейчас они не так уж сильно меняются. Журналист сейчас должен быть очень в смысле интересов мобильным. Должен быстро реагировать на заказ, но не потому, что он должен быть послушным, а чтобы его выполнить, он должен его понять, ухватить суть просьбы.

Мне кажется, что журналисты люди энергичные, очень быстро усваивают требования и как их учитывать или, наоборот, не учитывать. Смотрят на того, кого они интервьюируют, и стараются угадать, что это за человек.

На мой взгляд, журналистика становится более гибкой, более прицельной, все зависит от характера. Есть журналист, который сразу берет быка за рога, другие медленно подходят и все выясняют исподволь. Как я вижу по тем, кто ко мне приходит, сейчас журналисты имеют, как правило, хорошую возможность проявлять свою индивидуальность.

Журналист должен вести разговор в достаточно широком диапазоне, потому что журналистика это жизнь. О ней нужно говорить честно, открыто и с интересом к жизни, потому что если нет интереса к жизни, ничего хорошего не получится.

– Вы часто говорили о том, что отечественной журналистике сейчас не хватает аналитических материалов. А какой должна быть аналитика, чтобы ее стали читали?

– Как все, что читается, должно быть интересно, потому что интересная – это уже и качественная продукция. Здесь аналитика должна соответствовать тем задачам, которые есть у читателя. Интереснее выбрать ту тему, которая интересна для читателя. Вам интересно, читателю интересно, особенно если вы расходитесь во мнении с большинством, то тут ваше индивидуальное начало будет особенно важно. И всегда хорошо, когда есть это индивидуальное начало.

– Может ли журналист в какой-то момент исписаться?

– Исписаться? Может сразу исписаться. Это вопрос серьезный. Это все зависит от того, как вы относитесь к работе. Если вы в работе, в трении, вы не испишитесь.

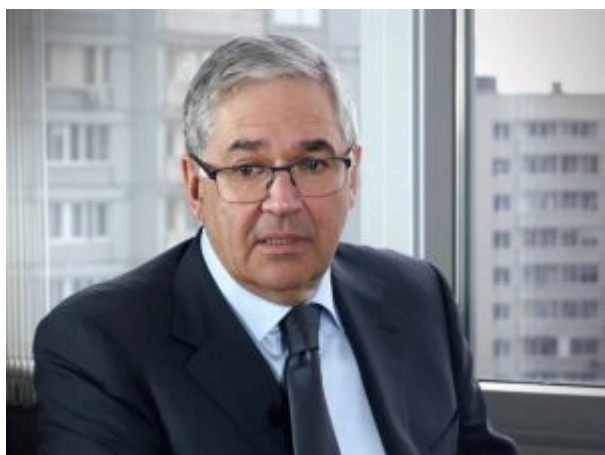
– Исчезнет ли журналистика как профессия?

– Я не думаю. Она будет преобразовываться. Сейчас много журналистов, которые совмещают профессии. Я думаю, что это будет развиваться. Я думаю, что будет развиваться специализированная журналистика, которая будет обслуживать массивы большие. Но будет и массовая журналистика, СМИ для более широкой аудитории, которая просто хочет знать, что происходит в мире. Поэтому я думаю, что журналистика будет развиваться и ничто ее не заменит. Она сохранится так же, как чтение и письмо.

Беседовала Наталья Клюй

Олегу Добродееву – 60!

**Генеральному директору
Всероссийской государственной
телевизионной и радиовещательной
компании (ВГТРК) Олегу
Добродееву 28 октября
исполняется 60 лет.**

Можно много рассказывать о том, что он сделал и чем знаменит, а можно обойтись и одной фразой: Добродеев – это человек, который изменил российское телевидение. Почему именно? Мы обратились к другому такому же человеку, оказавшему большое влияние на сегодняшнее ТВ, заслуженному журналисту РФ, президенту Национальной ассоциации телерадиовещателей Эдуарду

Сагалаеву и попросили назвать, что именно Олег Добродеев сделал для развития отечественного телевидения.

«Первое – Олег Добродеев начал работать в программе «Время», и это был яркий период в его творческой биографии. Он создал программу «Семь дней», которую вели мы с Александром Тихомировым. Можете себе представить – в 32 года Добродеев уже был заместителем главного редактора программы «Время». Таких молодых замов у нас ранее не было. Второе – Добродеев в 90-е сделал программу «Вести» – вместе с Олегом Попцовым и Анатолием Лысенко. Создавали с нуля, и сделали ее значительным явлением в жизни страны и общества. Третье – работа Добродеева на НТВ. Он стал одним из главных авторов канала, который со временем превратился в России в номер один в плане новостей и не только. И в этом заслуга Олега Борисовича. И четвертое – сегодня он генеральный директор ВГТРК, которая представляет собой целую империю. Это каналы «Россия 1» и «Россия 24», «Россия Культура» и Радио «Маяк»... Все долго перечислять, но хочу сделать акцент на том, что там есть и спутниковое, и кабельное телевидение, а еще – целое телесемейство цифровых каналов. В ВГТРК входит 85 региональных телекомпаний – филиалов, которые работают как слаженный оркестр. И Самара, и Казань, и Ростов, и Саратов и другие – это крупнейшие компании, у которых своя история и большие видеоархивы. Это все – огромное хозяйство, которым управляет Олег Добродеев и – с моей точки зрения – очень эффективно.

Сусанна Альперина

Михаилу Кузминскому исполнилось 75 лет!

Сегодня 28 октября 2019 года исполнилось 75 лет Михаилу Тихоновичу Кузминскому – старейшему сотруднику «Учительской газеты», заведующему отдела фотоиллюстрации, члену Союза журналистов Москвы, ветерану московской журналистики

Михаил Тихонович пришел в редакцию «УГ» в 1976 году фотокорреспондентом, вскоре стал заместителем ответственного секретаря, затем заведующим отдела фотоиллюстрации, оставаясь активным корреспондентом. Его фоторепортажи и снимки привлекали внимание читателей актуальностью, как корреспондент он обладал острым взглядом, творческой оригинальностью и знанием жизни. Он стал известным московским фотокорреспондентом, мастером своего дела, которому доверяли ответственные съемки в Кремле с участием первых лиц государства.

В 1994 году в качестве фотокорреспондента Михаил Кузминский

сопровождал королеву Великобритании Елизавету II в ее поездке по Москве.

Более 40 лет Михаил Тихонович является одним из ключевых сотрудников «Учительской газеты», во многом определяя ее лицо. Его фотографии, сделанные во время командировок по всей стране, в целом создают летопись жизни школ и вузов страны, иллюстрируют ее историю, запечатлевают перемены, происходящие в народном образовании последних десятилетий. Его лучшие работы неоднократно были

представлены на фотовыставках, в которых он участвовал как признанный фотохудожник.

Многолетняя плодотворная творческая работа М.Т. Кузминского отмечена правительственными наградами, в их числе – медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

*От имени Союза журналистов Москвы
сердечно поздравляем Михаила
Тихоновича с его славным юбилеем,
желаем ему крепкого здоровья и новых творческих побед.*

Иван Дмитриевич Лаптев отмечает юбилей

*Сегодня 15 октября отмечает
юбилей Иван Дмитриевич Лаптев –
председатель Комитета РФ по
печати с 1995 г. по 1999 г.*

Иван Дмитриевич Лаптев родился в 1934 г. в д. Сладкое Крутинского района Омской области в крестьянской семье.

В 1960 г. окончил Сибирский автомобильно-дорожный институт имени В.В. Куйбышева (ныне Сибирская государственная автомобильно-дорожная

академия),

в 1973 г. – Академию общественных наук при ЦК КПСС.

Доктор философских наук (1980, тема диссертации «Социально-политические и идеологические аспекты современных экологических проблем»).

В 1952-1955 гг. в Омском речном порту работал кочегаром, машинистом портового крана, слесарем.

С 1960 г. по 1964 г. преподавал в Сибирском государственном автомобильно-дорожном институте.

В 1964-1971 гг. – литературный сотрудник, специальный корреспондент газеты «Советская Россия», консультант журнала «Коммунист».

С 1973 г. был лектором, консультантом отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС.

В 1978 г. по 1984 г. – член редакционной коллегии газеты «Правда», с 1982 г. – заместитель главного редактора.

С 1984 г. работал в газете «Известия»: в 1984-1990 гг. – главный редактор, в 1991-1994 гг. – генеральный директор хозяйственного объединения «Известия».

С 1987 г. занимал пост заместителя председателя правления Союза журналистов СССР, в 1989-1991 гг. – председатель правления.

В 1994-1995 гг. был заместителем председателя Комитета РФ по печати.

С 1995 г. по 1999 г. – председатель Комитета РФ по печати (с 1996 г. – Государственный комитет по печати РФ).

Преподавал в Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Профессор.

Избирался народным депутатом СССР (1989), входил в Комитет Верховного Совета СССР по международным делам.

Был председателем Совета Союза Верховного Совета СССР (1990-1991).

Являлся одним из основателей Движения демократических реформ вместе с Гавриилом Поповым и Анатолием Собчаком.

Был председателем Ассоциации книгоиздателей России

(2001-2003).

Входил в состав международных делегаций, был председателем Центрального правления общества советско-австрийской дружбы, председателем советско-бельгийской секции Парламентской группы СССР. Работал секретарем Парламентской группы СССР, являлся председателем Центрального совета Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость.

Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, тремя благодарностями президента РФ Бориса Ельцина (1995, 1996, 1999), почетной грамотой правительства РФ (1999).

Одним из первых выступил с комплексным исследованием взаимоотношения природы и общества. Автор ряда публикаций и книг, среди которых «Планета разума», «Мир людей в мире природы», «Экологические проблемы», «Власть без славы» и др.

*От имени Союза журналистов
Москвы
поздравляем Ивана Дмитриевича
Лаптева*

с юбилеем и желаем ему здоровья и долгих лет жизни